

**УДК 341.63**

**Тавров Евгений Константинович**, магистрант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

**ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ  
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,  
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИМОСТИ**

**Аннотация**

В статье исследуются правовые аспекты обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже. Анализируются понятие и правовая природа обеспечительных мер, их классификация, а также международно-правовое и национальное регулирование. Рассматриваются полномочия арбитражей и государственных судов в рамках принципа «конкурирующей юрисдикции». Особое внимание уделяется антиисковым мерам как разновидности обеспечительных мер, их истории и практике применения в России в условиях санкционных ограничений. Выявляются ключевые проблемы, связанные с исполнением обеспечительных мер, принятых непосредственно арбитражем. Автор приходит к выводу о необходимости гармонизации национальных законодательств на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ. Предлагаются пути повышения эффективности обеспечительных мер и защиты прав участников трансграничных коммерческих споров.

**Annotation**

The article examines the legal aspects of interim measures in international commercial arbitration. It analyses the concept and legal nature of interim measures, their classification, as well as international and national regulation. The powers of arbitral tribunals and state courts within the framework of the «competing jurisdiction» principle are considered. Special attention is paid to anti-suit measures as a type of interim measures, their history and practice of application in Russia

under sanctions restrictions. Key problems related to the enforcement of interim measures adopted directly by the arbitral tribunal are identified. The author concludes that it is necessary to harmonise national legislations on the basis of the UNCITRAL Model Law. Ways to improve the effectiveness of interim measures and protect the rights of participants in cross-border commercial disputes are proposed.

**Ключевые слова:** обеспечительные меры, международный коммерческий арбитраж, конкурирующая юрисдикция, антиисковые меры, исполнение арбитражных решений

**Keywords:** interim measures, international commercial arbitration, competing jurisdiction, anti-suit measures, enforcement of arbitral awards

Международный коммерческий арбитраж является одним из наиболее востребованных механизмов разрешения трансграничных коммерческих споров. Его преимущества — гибкость, конфиденциальность, возможность выбора арбитров и процедурных правил, а также окончательный характер решений — делают его привлекательным для участников международного бизнеса. Однако арбитражному разбирательству присущ риск недобросовестного поведения ответчика, выражающегося в сокрытии или отчуждении активов, уничтожении доказательств или затягивании процесса. Без специальных механизмов такие действия могут причинить существенный вред добросовестной стороне и сделать будущее арбитражное решение фактически неисполнимым [1, с. 2629].

Для минимизации указанных рисков был разработан институт обеспечительных мер, призванный защитить права сторон до вынесения окончательного арбитражного решения. Обеспечительные меры позволяют сохранить status quo, предотвратить причинение ущерба и обеспечить потенциальную исполнимость арбитражного решения. Несмотря на практическую значимость, правовое регулирование обеспечительных мер остаётся фрагментарным как на национальном, так и на международном уровне. Отсутствие единого подхода к определению понятия, условий

принятия и механизмов исполнения создаёт правовую неопределённость и снижает эффективность арбитражного разбирательства [2, с. 45]. Цель настоящей статьи — исследовать правовую природу, классификацию и особенности обеспечительных мер, проанализировать полномочия арбитражей и государственных судов, а также выявить ключевые проблемы, связанные с исполнением таких мер.

В законодательстве различных государств отсутствует единое легальное определение обеспечительных мер. Наиболее проработанное определение содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (1985 г., с поправками 2006 г.). Согласно статье 17, обеспечительные меры — это любые временные меры, при помощи которых арбитраж распоряжается о поддержании или восстановлении *status quo*, предотвращении ущерба, сохранении активов для обеспечения исполнимости будущего решения или сохранении доказательств [3, ст. 17]. Однако данное определение не было воспринято большинством национальных законодательств. В Российской Федерации Закон о международном коммерческом арбитраже 1993 года не содержит легального определения обеспечительных мер. Статьи 9 и 17 регулируют лишь отдельные аспекты — компетенцию арбитража и государственных судов, институт встречного обеспечения, но не раскрывают понятийного содержания [4, ст. 9, 17]. Аналогичная ситуация наблюдается в законодательстве Великобритании, Германии, Франции и Китая, где обеспечительные меры описываются через их содержательную часть [5, с. 45].

В юридической доктрине предпринимались попытки сформулировать универсальное определение. Гэри Б. Борн определяет обеспечительные меры как решения или постановления, вынесенные с целью защиты сторон спора от ущерба в ходе арбитражного процесса, чаще всего направленные на сохранение фактической или правовой ситуации [1, с. 2629]. Д. Драгуев предлагает более развёрнутое определение, рассматривая обеспечительные меры как процессуальные предписания, издаваемые органом по разрешению

споров с целью временного управления сторонами до вынесения окончательного решения для защиты материальных прав сторон и процедуры урегулирования спора [6, с. 45]. Правовая природа обеспечительных мер носит двойственный характер: это процессуальные инструменты, направленные на обеспечение эффективности арбитражного разбирательства, и одновременно они оказывают значительное влияние на материальные права сторон [7, с. 108].

Исходя из анализа законодательства и доктрины, можно выделить два основных признака обеспечительных мер: срочность и временный характер. Признак срочности проявляется в необходимости быстрого рассмотрения заявления и оперативного принятия решения. Временный характер означает, что меры действуют только в период арбитражного разбирательства и утрачивают силу после вынесения окончательного решения. Правовые цели обеспечительных мер могут быть сгруппированы в три категории: сохранность доказательств, сохранение предмета спора и предотвращение ущерба, обеспечение исполнимости будущего арбитражного решения [6, с. 754]. Данная классификация, предложенная в работах М. Рейсмана и соавторов, представляется наиболее обоснованной, поскольку отражает не только процессуальные, но и материально-правовые аспекты обеспечительных мер. По моменту принятия меры делятся на предварительные (до начала разбирательства) и принимаемые в ходе процесса. Институт предварительных обеспечительных мер впервые был закреплён в Правилах ICDR AAA, а в дальнейшем воспринят ведущими арбитражными институтами — ICC, SCC, SIAC, HKIAC, CIETAC [8, с. 52]. В России институт чрезвычайного арбитра был введён с принятием Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» в 2015 году [9]. Институт чрезвычайного арбитра позволяет сторонам получить обеспечительные меры в кратчайшие сроки до формирования состава арбитража, что особенно важно в неотложных ситуациях.

Антиисковые меры (anti-suit injunctions) представляют собой особую разновидность обеспечительных мер, направленных на запрет стороне инициировать или продолжать разбирательство в другом суде или арбитраже в нарушение арбитражного соглашения. Исторически антиисковые меры возникли в английском праве справедливости и первоначально применялись государственными судами для предотвращения недобросовестного разбирательства в иностранном суде [10, с. 434]. Со временем основания их применения расширились, и они стали активно использоваться в арбитражных разбирательствах. В деле *C v. D* (2007) английский апелляционный суд подтвердил возможность применения антиискового запрета для обеспечения соблюдения арбитражной оговорки. В деле *BNP Paribas S.A. v. OJSC Russian Machines* (2011) суд применил антиисковые меры, запретив сторонам продолжать разбирательство в российских судах в нарушение арбитражного соглашения о рассмотрении спора в Лондоне. Институт антиисковых мер вызывает дискуссии: критики утверждают, что антиисковые запреты являются вмешательством в юрисдикцию иностранного суда, сторонники указывают, что они адресованы непосредственно сторонам и не нарушают иностранный суверенитет [10, с. 441].

В России практика применения антиисковых мер начала формироваться после введения в 2020 году статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, предоставивших российским судам полномочия запрещать разбирательство в иностранных судах и арбитражах в случаях, когда российская сторона находится под санкционным давлением. Верховный Суд РФ в деле «Уралтрансмаш» против ПЕСА расширительно истолковал указанные нормы, отметив, что введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении российских лиц ставит их в неравное положение и оправдывает сомнения в справедливости разбирательства за рубежом.

В большинстве правовых систем признаётся принцип «конкурирующей юрисдикции», согласно которому как арбитраж, так и государственные суды

обладают параллельной компетенцией на принятие обеспечительных мер [8, с. 52]. Это позволяет сторонам выбирать наиболее эффективный механизм защиты. Обращение в государственный суд не противоречит арбитражному соглашению (ст. 9 Закона о МКА, ст. 17J Типового закона ЮНСИТРАЛ). В Англии Закон об арбитраже 1996 года закрепляет широкие полномочия арбитража по принятию обеспечительных мер (ст. 39). Арбитраж вправе принимать любые меры, которые считает необходимыми. Вмешательство государственных судов минимально и допускается только в случаях неотложности или при отсутствии у арбитража эффективных полномочий (ст. 44).

Принудительное исполнение обеспечительных мер осуществляется через обязательные приказы арбитража и последующее обращение в суд при условии двойного отказа стороны от исполнения (ст. 41, 42). В Китае Закон об арбитраже 1994 года предусматривает исключительную компетенцию государственных судов по принятию мер в отношении имущества (ст. 28). Арбитраж не вправе самостоятельно принимать такие меры, а лишь направляет заявление стороны в компетентный суд. Это объясняется традиционно контрольной ролью судов по отношению к арбитражу. Вместе с тем, арбитражные регламенты CIETAC и SCIA позволяют арбитрам принимать иные обеспечительные меры, не связанные с имуществом. В России Закон о МКА предоставляет арбитражу полномочия на принятие обеспечительных мер (ст. 17), а АПК закрепляет право судов принимать такие меры в поддержку арбитража (ст. 90). Однако принудительное исполнение арбитражных решений о обеспечительных мерах в России невозможно.

Основной проблемой института обеспечительных мер является отсутствие эффективного механизма принудительного исполнения. Исследование Университета Королевы Марии (2012) показало, что в 62% случаев стороны добровольно исполняют обеспечительные меры, однако в 38% случаев требуется принудительное исполнение. Нью-Йоркская конвенция

1958 года не применяется к промежуточным решениям, поскольку требует, чтобы решение было окончательным (п. 1(e) ст. V). Выходом из ситуации могло бы стать расширительное толкование Конвенции, как это было сделано в деле *Publicis Communication v. True North* (1997), где американский суд принудительно исполнил арбитражный приказ о раскрытии документов, несмотря на его промежуточный характер. Альтернативным решением является имплементация положений главы IV-A Типового закона ЮНСИТРАЛ (статья 17H), предусматривающая признание и исполнение обеспечительных мер независимо от страны их вынесения.

На сегодняшний день такие положения инкорпорировали 19 юрисдикций, включая Австралию, Новую Зеландию, Литву и Грузию. В России проект изменений в Закон о МКА, предлагавший внедрение таких механизмов, был отклонён Государственной Думой. Как отмечает Т.М. Яблочков, если промежуточные решения арбитража не подлежат исполнению, они превращаются в «мёртвую букву», что снижает уровень доверия к международному коммерческому арбитражу. Е.В. Кабатова констатирует, что ключевым словом во взаимоотношениях государственного арбитража с международным коммерческим арбитражем является слово «контроль», что не способствует созданию комфортной ситуации для развития арбитража в России.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Обеспечительные меры являются важным инструментом защиты прав сторон, позволяющим минимизировать риски недобросовестного поведения. В настоящее время отсутствует единое понимание понятия, классификации и условий применения обеспечительных мер. Принцип «конкурирующей юрисдикции» позволяет сторонам выбирать эффективный механизм защиты, однако в разных юрисдикциях реализуется по-разному. Наиболее острой проблемой остаётся неисполнимость обеспечительных мер, принятых непосредственно арбитражем. Для решения указанных проблем необходимо

гармонизировать национальные законодательства на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ, выработать единые международные стандарты признания и исполнения обеспечительных мер, а в России — внести изменения в Закон о МКА и АПК, предусмотрев механизм принудительного исполнения арбитражных обеспечительных мер.

### Список литературы

1. Born G.B. International Commercial Arbitration. 3rd ed. Kluwer Law International, 2021. 2629 p.
2. Yesilirmak A. Provisional Measures in International Commercial Arbitration. The Hague: Kluwer Law International, 2005. 45 p.
3. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, amended 2006). Art. 17.
4. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 30.12.2021). Ст. 9, 17.
5. Draguiev D. Interim Measures in Cross-Border Civil and Commercial Disputes. Springer, 2023. 59 p.
6. Reisman M., Craig L., Park W., Paulsson J. International Commercial Arbitration. Westbury; New York, 1997. 754 p.
7. Кобахидзе Д.И. Некоторые вопросы применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. 2017. № 1(21). С. 108–121.
8. Ерпылева Н.Ю., Лопатина Д.А. Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2008. № 4(20). С. 52–77.
9. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024).
10. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 434–441.



## References

1. Born G.B. International Commercial Arbitration. 3rd ed. Kluwer Law International, 2021. 2629 p.
2. Yesilirmak A. Provisional Measures in International Commercial Arbitration. The Hague: Kluwer Law International, 2005. 45 p.
3. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, amended 2006). Art. 17.
4. Law of the Russian Federation No. 5338-1 of 07.07.1993 «On International Commercial Arbitration» (as amended on 30.12.2021). Art. 9, 17. (in Russian)
5. Draguiiev D. Interim Measures in Cross-Border Civil and Commercial Disputes. Springer, 2023. 59 p.
6. Reisman M., Craig L., Park W., Paulsson J. International Commercial Arbitration. Westbury; New York, 1997. 754 p.
7. Kobakhidze D.I. Some Issues of the Application of Interim Measures in International Commercial Arbitration // International Justice. 2017. No. 1(21). P. 108–121.
8. Erpyleva., Lopatina D.A. Interim Measures in International Commercial Arbitration // Bulletin of International Commercial Arbitration. 2008. No. 4(20). P. 52–77.
9. Federal Law No. 382-FZ of 29.12.2015 «On Arbitration (Arbitral Proceedings) in the Russian Federation» (as amended on 08.08.2024).
10. Andrews N. The System of Civil Procedure of England: Litigation, Mediation and Arbitration. Moscow: Infotropic Media, 2012. P. 434–441.